

Космический бар.

Если брать за точку отсчёта земную ионосферу, то в космосе насчитываются, пожалуй, сотни миллионов баров. Хотя все они располагаются на других планетах, спутниках или орбитальных станциях — то есть не висят в открытом космосе, — они всё равно считаются космическими. Одни принадлежат к крупным сетям, другие — нет. Всё зависит от уровня развития местной экономики и удалённости от процветающих миров.

Этот бар был частным. Он уютился на задворках крупнейшего космопорта Луны, в глухом переулке, где неоновая вывеска мерцала флуоресцентным ртутным светом. Юлиан впервые оказался в подобном заведении. Он нервничал, и у него совершенно не было желания разбираться в вычурных названиях коктейльной карты. Посредник предупредил, что на таких встречах лучше не пить, поэтому Юлиан просто ткнул в первую строчку раздела безалкогольных напитков. В результате ему принесли чашку кофе. Зачем в баре вообще продавать кофе? Тем более здесь, на Луне. Терпкий аромат жжёных зёрен лишь усиливал его раздражение.

На его фоне посредник держался куда более расслабленно. Йесот забрал с барной стойки коктейль подозрительного цвета и плюхнулся рядом, оставив места напротив свободными — явная рассадка в ожидании гостей. Если бы кто-то из сидевших поблизости посетителей проявил бдительность и бросил на них случайный взгляд, то мог бы заметить, что в чертах лица молодого человека есть нечто поразительно схожее с героем недавних новостных сводок. Юлиан не мог перестать представлять подобный исход. «Ты должен доверять своему другу, он профессионал», — уговаривал он себя. Но это мало помогало. Ему оставалось лишь подавлять жгучее желание то и дело коситься на входную дверь. Он понимал, что это вызовет лишь ещё больше подозрений.

Вопреки его ожиданиям, Z появился со стороны барной стойки. Йесот ни разу не показывал его фотографию, но Юлиан мгновенно догадался, кто перед ним. Космический ковбой, промышляющий частными заказами, скрывающий своё настоящее имя и чудаковато называющий себя одной-единственной буквой английского алфавита, — именно так он и должен был выглядеть. Высокий, тощий, неряшливый, в засаленной синтетической куртке, с какими-то непонятными деталями на поясе и с пушкой.

Космические ковбои были единственными гражданскими лицами, которым официально разрешалось носить оружие в космопортах системы Земля-Луна. Логика была проста: большинство удалённых от Земли планет и спутников представляли собой территории беззакония. Деньги заставляют обычного человека идти на смерть. Но оружие заставит человека сильнее поверить, что он бессмертен, — и тем самым отправить себя на ту же смерть.

— Ты всё так же пунктуален, — заметил посредник.

Z рухнул на стул, едва не промахнувшись мимо сиденья, и вяло отозвался:

— Когда тебе что-то нужно от других, не опаздывай. Эту истину усвоил даже я.

— Возникли трудности?

— Гелий, — ответил Z. — Мне нужен гелий-3. И чем больше, тем лучше. Ты говорил, у тебя есть.

— Ещё бы! У Йесота есть всё. Гелий? Вообще не вопрос, — посредник ударил себя кулаком в грудь. Z с отсутствующим видом уставился в свой бокал, ожидая, пока тот закончит бахвалиться и перейдёт к делу.

— Только в этот раз товар не мой, а его. — Посредник фамильярно похлопал Юлиана по плечу. Тот едва не вздрогнул от неожиданного прикосновения, но быстро взял эмоции под контроль.

Юлиан собрался с духом и выдавил лёгкую улыбку:

— Здравствуйте. Я Юлиан, Юлиан Шварц.

Посредник одобрительно кивнул и принялся увещевать:

— Ты ведь на своём корабле всегда один — поди, не справляешься. Не думал взять в команду человека? У Юлиана есть лицензия пилота, он сдал экзамен на высший балл, обузой не станет. И просит немного: подбросишь его до Сатурна, и мы в расчёте.

Z с подозрением зыркнул на Юлиана. Потом ещё раз. А затем сморщил нос и принялся. «Не слишком-то вписывается в рамки светского этикета», — подумал Юлиан. Впрочем, возможно, все космические ковбой, путешествующие в одиночку, такие: подозрительные и нелюдимые. Если этот парень поможет ему сбежать с Земли, Юлиан с радостью стерпит его причуды.

Юлиан понимал, что сейчас самое время пустить в ход красноречие и «продать» себя. Он проходил специальную подготовку и когда-то был в этом весьма хорош. А сейчас? Он принял свои препараты, так что хуже уже не будет. Однако не успел он подобрать слова, как Z отрезал:

— Нет. — И жёстко бросил посреднику: — Не пойдёт. Он мне не подходит.

— Почему? — возмутился Йесот. — Ты даже не выслушал его.

— Просто нет, — раздражённо ответил Z.

Посредник пошёл в наступление:

— Когда я связывался с тобой, ты ясно сказал, что не против взять пассажира...

— Тогда я не знал, что он гей! Ты что, ослеп? Жесты, движения, взгляд... и гормоны. Я чую по запаху: он — гей. — Z картинно развёл руками. — Никакой дискриминации, но на моём корабле не нужны ни женщины, ни геи. Мне не нужен тот, кто будет рассматривать меня как потенциальный объект для спаривания.

«Какое... самовлюблённое заявление», — подумал Юлиан. Он почувствовал вспышку раздражения, куда более сильную, чем следовало бы. Препараты всё ещё действовали.

— А-а, — протянул посредник. — Понимаю.

Z вздёрнул нос.

— У тебя нет выбора, — категорично заявил Йесот. — Тебе нужен гелий. А ты в курсе, как трудно его достать в наше время? У него он есть. Он отдаст гелий тебе, только если ты возьмёшь его с собой.

Z резко повернул голову и впился взглядом в Юлиана.

— Подбросишь меня до Сатурна, на Титан. — Юлиан, следуя совету Йесота, сразу выложил карты на стол. — Гелий тоже там. Очищенный гелий-3. Я могу дать тебе код транзакции прямо сейчас, можешь не бояться, что я устрою какую-нибудь подлянку.

Z всё ещё выглядел крайне недовольным. Он попытался поторговаться:

— Кому ты перешёл дорогу? Я могу нанять для тебя другой корабль. Знаю один отличный вариант, отбывает на следующей неделе, до Сатурна домчит всего за...

— Его Императорскому Величеству, — произнёс Юлиан.

Z удивлённо вскинул брови.

Учитывая, что ни одна из трёх правящих на Земле держав не являлась монархией, титул «император» явно был метафорическим. Он обозначал некоронованного владыку делового мира, главу корпорации «Америнка». Влияние этого корпоративного гиганта, пустившего глубокие корни в обеих Америках, полностью оправдывало титул императора. Оно крылось в острой жажде мимолётных наслаждений, охватывавшей людей во время войн и коротких перемирий; в политических взносах, сопровождавших каждые выборы и каждый новый закон; в рекламных окнах на экранах терминалов и в идеях, незаметно внедряемых в сознание через виртуальную реальность. Передача власти в столь исполинской структуре была событием, о котором слышали даже самые отрешённые от мирских дел космические ковбои. И как раз сейчас законный наследник империи находился в том самом возрасте, когда юная кровь кипит романтическими страстями.

— У Его Императорского Величества, — посредник покосился на Юлиана и добавил: — И у нашего маленького Юлиана возникли некоторые любовные разногласия.

Он использовал не ту легенду, о которой они договаривались ранее. Юлиан тревожно поджал губы.

— Ты увёл у Императора бабу? — хмыкнул Z. — А, погоди, учитывая, что ты гей... Поправка: ты увёл у Императора мужика?

Юлиан почувствовал себя оскорблённым:

— При всём уважении, вас это не касается.

— Он и есть мужчина императора, — сдал его посредник.

Z перевёл взгляд на Юлиана и уставился на него. Он делал это весьма специфично: голова оставалась совершенно неподвижной, а глазные яблоки описывали в глазницах полукруг снизу вверх, пока их взгляд не встретился с глазами Юлиана. Он словно подражал кадрам из фильма ужасов.

«Он делает это нарочно», — подумал Юлиан. Ведёт себя так, чтобы казаться безумцем, и использует стереотипы ради самозащиты. А может, просто пытается его запугать. Дешёвый трюк, но весьма действенный. Не будь Юлиан так отчаянно загнан в угол, он бы, пожалуй, уже дал задний ход.

— Мужчина императора, — Z расплылся в широкой усмешке. — Занятно.

Юлиан подавил в себе порыв огрызнуться. Его до скрежета зубов бесила подобная формулировка, но сейчас он мог и потерпеть. Цена за то, чтобы вырваться из-под чужого контроля и начать новую жизнь — всего лишь одно не самое приятное путешествие. Ничего страшного, он выдержит.

— Тебе запрещено влюбляться в меня или пытаться со мной спариваться. Ты во всём будешь слушаться только меня. Если согласен, добро пожаловать на борт. — Z облизнул губы. — Мы отправляемся в самые тёмные глубины космоса.

До чего же нахальный тон.

— Надеюсь на плодотворное сотрудничество, — с завуалированной колкостью ответил Юлиан.
— И, к слову, у геев тоже есть свои эстетические стандарты.

— О, разумеется.

Небольшая победа в словесной перепалке, впрочем, внимание Z было уже где-то далеко. Он безотрывно смотрел на висевшие на стене часы, ритмично постукивая костяшкой среднего пальца по столешнице. Йесот, не обращая на этот звук никакого внимания, принялся инструктировать Юлиана о правилах безопасности во время космических перелётов. Несмотря на лётную лицензию высшей категории, реального опыта пребывания в космосе у Юлиана было меньше, чем у большинства посетителей этого бара. Он ни разу не покидал пределы системы Земля-Луна, оставаясь самым настоящим домоседом.

Тук. Тук. Этот стук костяшек по столу нагонял тревогу. Юлиан изо всех сил пытался сосредоточиться, пока не понял, что больше не может игнорировать этот раздражающий звук. Он не выдержал:

— Ты не мог бы перестать?

Z перевёл взгляд на Юлиана:

— «Альберт» никогда не останавливается. — Он внезапно вскочил на ноги и покосился на посредника. — Полагаю, сделка заключена, и твоя миссия выполнена?

Йесот понимающе кивнул и бросил Юлиану:

— Приготовься.

Приготовиться к чему? Юлиан на мгновение растерялся, а в следующую секунду Z схватил его за руку. Мощный рывок заставил его вскочить, и он, спотыкаясь, поплёлся за ковбоем к выходу из бара.

— Что ты делаешь?!

— В путь!

<http://bllate.org/book/17728/1660150>